

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, sabado 2 de abril de 1983

Буэнос Айрес, суббота 2 апреля 1983

№ 1700

МЫСЛИ ВСЛУХ

О. СЕЧИНА

О ШКОЛЬНОМ ВОПРОСЕ

В “Трибуне читателя” отмечается весьма интересное обстоятельство: из четырех объектов уничтожения, к которым стремится социализм, три практикуются также и капиталистическими демократиями. Если социализм стремится уничтожить в обществе иерархию, семью, религию и частную собственность, то капиталистические демократии стремятся разложить иерархию, семью и религию.

Это замечание одного читателя “Нашей Страны” действительно наводит на “потрясающие” мысли, если можно так выразиться.

Больше того, продолжая дальше эту мысль, можно прийти к заключению, что единственная из четырех общественных ценностей, которую капиталистические демократии не разрушают, то есть частная собственность, на деле служит разрушению трех остальных. Действительно, при помощи сильной концентрации частной собственности в определенных кругах, с помощью сложных и тонко продуманных организационных структур этой концентрации, с целью влияния и даже гегемонии над возможно более широкими кругами национальных и международных хозяйств, создаются центры экономической и финансовой власти, которые по своей исключительной силе в состоянии поставить себе на службу не только широкий спектр политической жизни современных стран, но и сильно влиять на всю их общественную жизнь. Эта гегемоническая “финансократия” влияет на политику при помощи зависящих от нее партий и печати, а на общественную жизнь — при помощи контроля над всеми “масс медиа”, то есть контроля над всеми средствами психологического воздействия не только на массы, но и на так называемые “просвещенные меньшинства”. Так и получается, что практически все что связано с искусством (как настоящим, так и чисто “времена-препроводительным”) поставлено на службу разложения и искоренения религии, иерархии и семьи.

Так встает вопрос: какие общие корни и какие общие цели объединяют подспудно современные социализм и капитализм?

Исходя из того, что разрушение иерархии и семьи в обеих системах относительно, так как после

их первоначального разрушения они снова восстанавливаются в новом виде, встает вопрос: неужели главной целью является разрушение религии, в основном христианской?

И. А.

Города все гуще населены, однако все больше человек чувствует свое одиночество в толпе. Начинается это с одиночества в семье, которое с успехом достигается телевизором. Не в аппарате, конечно же, суть, а в неумении им пользоваться. В Бразилии, например, от 8 до 9 вечера в гости не ходят — в это время смотрят “новеллу”; кстати, штампуемую 100-миллионную психику на один лад.

Помогает этому и система воспитания, принятая теперь в большинстве стран: младенца не только как можно раньше отрывают от семьи, но и в детских яслях, садиках, начальной школе строго делят по возрастам, лишая возможности свободно и деятельно крепнуть характеру ребенка равняясь по старшим, учиться у старших, копировать их, и — с другой стороны — охранять, защищать, обучать младших. Естественная группа в любой деревне или большой семье, в русских городских “дворах” — для воспитания человека, его воли, характера, способности к общению и человечности давала много больше — при всех своих неизбежных отрицательных моментах — чем “высоко-научно поставленное дошкольное образование” с попытками навязать младенцу крупички чуждого ему и еще ненужного знания вместо привольного развития зачатков его собственных творческих сил.

Если предположить, что руководит группой педагог “Божьей милостью”, то даже неестественно-гомогенная многочисленная группа разновозрастных малышей будет “как у Христа за пазухой”. Да много ли таких педагогов! В менее счастливых случаях униформация начинается с возрастных групп и халатиков: незадачливые теоретики предполагают, что у всех детей, скажем, от двух до трех лет все потребности одинаковы, вкусы — тоже, а если нет — тем хуже для них... И успешно штампуют покорных обезьянок-исполнителей... в лучшем случае, и озлобленных бунтарей, разрушителей — в худшем, но никак не творцов, не созидателей.

Привычка к общим, “ничьим”, игрушкам которых не жаль, если сломаются — это попытка социализировать ребенка. “Голубые” и “юзовые” залы, — пустыни для младенцев, и детская незащищенность (от шума, избытка впечатлений, агрессии и беспорядочности окружающего движения и т. п.) создает жестоких взрослых, как же самоуверенно отправляющих престарелых родителей в комфортабель-

ные эмоциональные пустыни старческих домов. Естественные же группы с разницей в возрасте типа “большой семьи” или “нашей улицы”, “нашего двора”, где малыши попеременно бывают несмышленишками и вожаками, опекаемыми и опекунами, где конкуренция (и расквашенные носы) только один (и не самый важный) элемент воспитания, а справедливость, сострадание (и размышления о них), необходимость самостоятельно принимать какие-то решения (а не только покорно переходить с места на место, от одного занятия к другому по приказу учительницы), умение в самых различных областях — являются лучшими школами естественного воспитания чувств.

Как и в нашей жизни, в естественной группе не все устано

розами, случаются и жестокости, и несправедливости; бывает нужным изредка и вмешательство взрослых и присмотр, но ребенок из этого сообщества выходит значительно лучше подготовленным к превратностям судьбы. Восполнить это естественное воспитание необходимо в семье: моральным и религиозным — тоже не теоретизирующим — деятельным образом. Говорить же о Боге и вере можно только “по душам”, наедине, и чаще всего — людям разного возраста. А много ли в нашей жизни отведено этому “наедине” места и времени? Отсюда и одиночество среди множества себе подобных, одиночество которое сопровождает человека от детского садика, мимо телевизора, и до старческого дома.

О. СЕЧИНА

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

МОНАРХИСТЫ

Есть у Тэффи рассказик “Монархист”, где она выводит на сцену в высшей степени комичный, — как ей кажется, — персонаж, провинциального еврея Хацкина: “Приехал Хацкин из местечка Либеровичи хлопотать о делах, а кстати купить новые сапоги”. И попал в Петербург к началу “великой бескровной”. — “Потом хлынула широкая волна революции, смыва все Хацкинские начинания, а его самого оставила на мели”. Хацкин загрустил, “стал такой угрюмый... стал задумываться и завял”, к удивлению своего приятеля — телеграфиста Ванина, (у которого он остановился), опьяненного гражданскими восторгами грядущих свобод. И однажды заявил этому Ванину напрямик: “Слушайте и знайте, я — монархист”.

У Тэффи Хацкин не умеет толком объяснить свои взгляды. Что ж, не все рождены ораторами. Но и то сказать: а может, ему и не хочется? Тем более, что Ванин ведь вот как реагирует: “Извините меня, Хацкин, но мне в настоящее время даже и разговаривать с вами не удобно. Вы приверженец старого строя, и я должен отряхнуть ваш прах с моих ног”.

Хацкин, впрочем, не без остроумия парирует сии благонамеренные речи: “Пусть мой прах пропадает. Я и не претендую, чтобы он находился на ваших ногах”. Но не диво, если у него охота к дальнейшим стироченностям исчезает. Он чувствует, что уже и так слишком

много сказал... Однако, Ванин (ах, навидались мы все таких Ванинных!) уже въедливо допрршивает:

“Значит, вам неприятно, что теперь воцарилась справедливость и один класс не будет угнетать другой? А? Неприятно?”

И, на молчание Хацкина, настаивает: “Значит, вам неприятно? Ну, ладно, раз вам неприятно справедливость, я могу вам предложить следующий государственный строй; до сих пор кучка капиталистов и прочих буржуев, пользуясь привилегированным положением, угнетала народ. Теперь я вам устрою гауборот; весь народ (капиталисты буржуи будут обесилены, а жало из их пасти будет выдернуто, так что они тоже примкнут к народу) — итак, весь народ будет пользоваться привилегиями и угнетать только одного человека — вас, Хацкин. Вы один будете угнетаемы, потому что вы один не желаете справедливости на земле. Хотите так?”

На что Хацкин отзывается: “Я знаю, Ванин, я, может быть, всецело в вашей власти. Пусть так”.

Рисуемая Ванинным кошмарная картина имеет вполне конкретный и весьма глубокий смысл. Это — именно то, те образы и схемы, какими большевики старались раздавить каждого отдельного человека. Будто он — один против всех; будто безличные массы, коллектив, — вместе с правительством; и вот все они, сообща, его, отдельную, изолированную личность, давят. Именно такое ощущение (ложное; но кто

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПОЛКОВНИК ВОНСЯЦКИЙ

Хочу поделиться с читателями "Н. С." следующим отрывком из полученного мною письма корнета А. Криштодовича:

"В 1911 г. был назначен организовать охрану Государя Императора Николая Второго и П. А. Столыпина во время их пребывания в Киеве, полковник Вонсяцкий, так как он зарекомендовал себя как опытный жандармский офицер своей службой в Варшаве.

Был подан экипаж, чтобы ехать на варшавский вокзал. Когда Вонсяцкий садился в экипаж, то был убит революционерами.

На его место был назначен полковник Кулябко, который не смог справиться с поручением. Столыпин погиб.

В 1939 году на могиле полковника Вонсяцкого был поставлен памятник с надписью: Полковнику жандармерии Андрею Вонсяцкому, живот свой положившему "За Веру, Царя и Отечество". Протесты поляков против этой надписи остались шестны, благодаря США (посол Хувер). После Второй мировой войны памятник взорвали".

А. Стафиевский (Австралия)

КАКАЯ "ТРЕТЬЯ ЭМИГРАЦИЯ"?

"Наша Страна" мне очень нравится. Это — единственное место где человек, осмеливающийся в наши дни любить Россию (а не вы-

из нас, в СССР, когда-либо, его не переживал?) больше всего убивает волю к борьбе и волю к жизни, — на свободе и в концлагере, дома и на улице, при любых попытках к отпору, или хотя бы к уходу в забвение от окружающего ада!

Хацкин все это чутко предугадал. А когда он формулирует свое credo: "Я люблю пышность", и глухо ссылается на французских Людовиков, — тоже он отнюдь не ерунду мелет. Пышность о которой он говорит, это — имперская мощь и слава России, отражавшиеся на всех ее подданных, пусть и самых скромных, и всех их оборонявшие от той вот скверны, какую возвещают речи Ванина.

Это та пышность, о которой писал Пушкин:

Поскутья сих знамен победных,
Сиянье шапок этих медных,
Насквозь простреленных в бою.

Да, бывали и бывают такие парадоксы (если видеть тут парадокс; а его, собственно и нету...): великоросс Ванин, по духу, — безродный космополит, пропитанный тупой нечаевщиной, без пяти минут ленинец; еврей Хацкин-патриот и истинный сын России.

А то, что умный и вдумчивый человек сумел взглянуть далеко вперед и разгадать:

Что день грядущий нам готовит,

тоже нисколько не удивительно; дух веет, где он хочет; бывают мудрецы в Либеровичах, а в столицах всегда — масса есть дураков!

Рассказик Тэффи, опубликованный в 1927 году в сборнике "Городок", и написанный, вероятно, задолго раньше, поставил дельный вопрос. Жизнь на него ответила.

думывать ей новые коммунистические и демократические кандалы или делить ее, как и Гитлеру не снилось), может высказаться.

Как хорошо, что есть еще место, куда Троянского коня "третьей эмиграции" не сумели насадить. Я, впрочем, вообще против этого термина, ибо нет никаких оснований, называть то обстоятельство, что несколько десятков русских (Вагин, Делоне и др.), так или иначе, оказались на Западе — "эмиграцией".

Точнее было бы "вторая еврейская эмиграция" вспоминая одну перед Первой мировой войной.

Е. Винокуров (США)

ВСЕ СОСЛОВИЯ ГРЕШНЫ

Грустно видеть нападки на дворян в целом под пером Л. Соломахо в № 1698. На деле, из людей достигших зрелости до 1917 г., — все сословия, все прослойки не без греха. Интеллигенция, равно дворянская и разночинная, увлекалась разрушительными теориями; находились купцы, жертвовавшие деньги на революцию; иные крестьяне бросились при первом случае грабить поместья. Были и рабочие послушавшие оплотом большевикам. Везде были преступники, были обманутые, а были также, благодарение Богу, герои и жертвы.

Не будем бросать друг в друга камень; тем боле, что с тех пор уже несколько поколений сменилось. Оставим ядовитые призывы ко классовой ненависти марк-

Прозрение Хацкина целиком подтвердилось. И русские, и евреи, и энтузиасты, и авантюристы, — поверившие в революцию или сделавшие на нее ставку, либо погибли, либо разочаровались; и лишь считанные единицы удачливых подлецов доживают нераскаянно свою удавшуюся жизнь, построенную ценой преступлений. Но и то: мы видим у Солженицына и равно у второстепенного Ю. Трифонова, что и на них все больше народу, даже их семьи, начинают смотреть с презрением:

И вот тебе, коршун, награда
За жизнь воровскую твою!

Вот и у Гоголя есть петербургский немец ремесленник, который, когда за его женой непочтительно начинает волочиться офицер, с достоинством произносит: "У меня есть свой король в Бавария, и я не хочу иметь роги!" (ну и действует в защиту своей чести и своего семейного очага так, что обольстителю не сладко приходится!). Он опять таки вовсе не глупо рассуждает: иметь своего короля значит не только иметь защитника, если понадобится, хоть бы и на чужбине, но и иметь земное воплощение своей нации, требующее от каждого мужества и порядочности.

Только, ведь монархия есть строй, который никогда не умирает: Le roi est mort, vive le roi! Будем хранить твердость; придет час, когда на родной земле возродится истинная Россия и когда:

Прославим мы на век
И Бога, и Царя!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

стам; а мы лучше обратимся ко всем россиянам доброй воли с призывом бороться за восстановление царского строя, в котором, если и имелись мелкие недостатки, было зато столько хорошего, — как мы теперь, смотря на расстоянии, лучше можем оценить!

В. Штремлер (Греция)

КНИГА СЕЛЯНИНОВА

Очень хотелось бы мне знать, как можно приобрести книгу Александра Селянинова "Таяная сила масонства" и в какую она будет цену? Об этой книге было замечка в "Политической хронике".

Н. П. Метенканич (США)

От редакции: Названный труд числится в каталоге книг "Свободного Слова Карпатской Руси". Цена: 12 американских долларов. Адрес: "Free Word", P. O. Box 509, Mount Vernon, N. Y. 10550, USA.

СОЦИАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ

В "Н. С." № 1699 в "Мыслих вслух" подробно разбирается противоестественность четырех стремлений социализма: уничтожить в обществе иерархию, религию, семью и частную собственность.

Но, к сожалению, автор упустил отметить те усилия, которые делаются в так называемых свободных демократических режимах, для того чтобы добиться уничтожения трех из вышеназванных четырех ценностей всякого нормального общества.

На самом деле, всякий имеющий контакт со современной педагогикой, знает, что само понятие о иерархии полностью отставлено. Семья подвержена нападению со всех сторон, как-то: разводы, аборт, преждевременная эмансипация малолетних детей, отсутствие матери из дому из-за необходимости выполнять другие работы и т. д..

Наконец, западная католическая Церковь вынуждена постоянно защищаться от внутренних нападений, ведущихся для того, чтобы извратить самую ее природу. И вообще, всякая религия, как таковая, фактически находится в загоне.

Поэтому, я считаю крайне необходимым обратить особое внимание на противоестественность так называемой "свободной" жизни в так называемом "свободном" мире. И на возможные пункты соприкосновения (или на общие корни) этого мира с миром социалистическим.

М. Яковлев (Франция)

ЧИСТОТА ЯЗЫКА

С неким удивлением читаю из номера в номер возмущения и сетования по адресу (или в адрес!) погрешностей в употреблении падежей, форм и т. д.. "Живой, как жизнь" — говорил о русском языке Корней Чуковский. И жизнь вносит в язык свои изменения. Более или менее удачные. Чуткое народное ухо — то самое, которое этот язык не менее полутора тысячелетия создает — отберет, каким неологизмам быть, а каким кануть в Лету. Попытка жестко закрепить чистоту языка его мертвит: чистый

язык Державина Пушкину не был указом; Чехов не написал бы ни музыка, ни зало, ни кофий; даже смысл многих слов изменился. Критерием отбора я считал бы скорее красоту, образность и выразительность, а также характерность тех или иных форм именно для нашего народа. И управлять этим — не декретами сверху; указами всякими мы сыты по горло! — А пользованием повсеместно обширным, добротным, исконно-русским словарем, с добавлением необходимых новых терминов с нашим слухом и вкусом совместимым.

Иностранные слова наводнили русскую речь при Петре Первом, некоторые прижились, обрусели, мы их склоняем и спрягаем, другие законсервировались, но в обиход вошли крепко (пальто, кофе), иные забылись: народ их не принял. Следующая волна пришла с Наполеоном и задержалась на целый век вместе с увлечением Западом. Любопытно, что вместе со скверным "проконсом" и претензиями задержалась она в мешанских кругах. Те, кто чисто говорили на иностранных языках, по-русски или не говорили, или если говорили — то часто, стремясь к красоте, точности и идиоматичности; находили в этом удовольствие.

В наше время пользование иностранными терминами находится в обратной пропорции с точным их пониманием. Большинство из них вполне можно заменить русским синонимом: чем хуже самолет — аэроплана, или авиона, адаптивность — приспособляемость, а увеселительное путешествие — круиза? Но тот, кто ими увлекается, обычно вкладывает в них свой, дополнительный, иногда ему одному понятный, в самом слове и действительности не присутствующий, смысл, к им "шикарну".

Все это вопросы филологии и времени, и даже не послужат даже режущие нам слух словособорования еще одному разделению в нашей среде. Было бы гребольше мировоззренческого, политического, фактического, нам в нашей борьбе за Русь Святую так необходимого материала! А как об этом писать — важно, но — второстепенно. С выросшей же на чужбине молодежи и взятки гладки, и было бы жаль, если бы суровая критика их языка послужила бы препятствием к их сотрудничеству. По возвращении на свободную родину — дай Бог — сможем заняться разрешением многих важнейших спорных вопросов — от грамматики, которую немало "декретили" и обедняли (ни ять, ни фита, ни і не были бессмысленными) до церковного календаря. Но за границей мнятся мне споры эти несвоевременными и неуместными. Хоть с ять, хоть с апострофом — но только чтоб толково и на жгучие темы нашего настоящего и будущего!

В заключение приведу комический случай: на одном из наших эмигрантских концертов учительница русского языка представляет мне туземку — ученицу, и похвывается ее познаниями в древней, классической и новейшей литературе. Через пару минут разговора на старательно-чистом языке, ученица спрашивает: "Добрый молодец, который час?"

Д. Ржанов (Франция)

НОВЫЙ АДРЕС

Окончательное распоряжение выселяться наконец-таки прибыло. Здание в котором свыше тридцати лет находилась квартира Татьяны Владимировны и Всеволода Константиновича Дубровских — она же и помещение редакции "Нашей Страны" — будет снесено. На его месте должна проходить автострада, хотя осуществится ли вообще этот проект, еще не известно: слишком уж расшатана аргентинская экономика. (Нам-то, конечно, от этого не легче).

Итак, новый адрес "Нашей Страны" со сегодняшнего дня:

Monroe 4329, 1430 Buenos Aires, Argentina

И новый номер телефона:

51-2685

Таким образом, приходится бросать насиженное место и — что намного хуже — начинать платить за наем новой квартиры: трата, нелегким бременем ложащаяся на и без того худосочный бюджет газеты.

Тем не менее, как только редакция "утрясется" после переезда, "Наша Страна" снова будет рассылаться своим подписчикам *еженедельно* (а не по два номера вместе как было за последний год с лишком). Это стало возможным благодаря щедрому пожертвованию в Фонд Издательства одного большого русского человека пожелавшего остаться неизвестным.

Эти два новых расхода, однако, заставят "Нашу Страну" напрячь до предела свои финансовые мышцы. Дабы они не лопнули, мы обращаемся к читателям с настойчивой просьбой: *постараться завербовать хоть одного нового подписчика*. Укрепляя этим финансовую базу "Нашей Страны" вы одновременно будете способствовать расширению круга ее влияния: влияния единственной еженедельной почвенной русской газеты.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ГОРЬКАЯ ИСТИНА

Вполне сочувствую, по духу и стремлениям, письму Г. Моисеева в 1700 (и рад, если у него в семье все благополучно); но боюсь, что с фактической стороны А. Ефимова ближе к правде.

Не секрет, что в Белом Движении находились люди, певшие:

Мы былого не жалеем,
Царь нам не кумир!

И что они в эмиграции, при поддержке Запада, играли и играют видную роль. О засилии же левых идей у дореволюционной интеллигенции, что и говорить... И разве их не продолжают по сей час все главные русские газеты за рубежом?

С воспитанием детей у старой эмиграции творилось нечто страшное; больно и вспоминать (я об эту непробиваемую стенку стукнулся когда-то). О монархии детям и молодежи говорить не полагалось, не допускалось. Она считалась прошлым и должна была сойти в гроб с отцами. Монархическая активность у молодежи строго осуждалась; правые сами по взглядам родители ее особенно не любили и не желали. Вот почему таким махровым цветом распустились солидаристы, подбиравшие ту часть младшего поколения, которая не мирилась с пассивностью и бездействием.

Мои наблюдения относятся ко Франции, начиная с конца Второй мировой войны; но, похоже, то же делалось и в других странах. Что до русского языка и православия, — да, им обучали (не всегда хорошо); но старательно отрывая их от монархической идеи (без которой они, в условиях Зарубежья, теряли стержень).

Не надо также закрывать глаза и на то, что во Власовском Движении солидаристы и даже социалисты опять-таки ловили рыбку в мутной воде, порой с успехом.

Жизнь продолжается; надо бороться за лучшее. Но зачем от себя скрывать горькую истину? Наша идея выше всех остальных; будем ей служить честно и смело, и надеяться на Бога. А ошибки прошлого учитывать, чтобы их не повторять!

Владимир Рудинский

К СВЕДЕНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ в С.Ш.А.

Представитель в США Анатолий Семенович Денжсов принимает подписную плату по адресу:

Mr. ANATOLE DENISOFF
11 Wolfe Ave
San Rafael CA 94901 U.S.A.

Подписчики в Австралии, Германии и Англии также могут посылать подписную плату Анатолию Семеновичу.

Альманах „ВЕЧЕ“

ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

«Вече» — альманах национального русского направления.

«Вече» — абсолютно независимое издание, открытое для высказывания взглядов и обсуждения проблем русского национального возрождения, которые либо умышленно замалчиваются органами так называемой «русскоязычной» печати, или же освещаются ею с явно антирусских позиций.

«Вече» — печатный орган двойной направленности: на российское зарубежье и на Россию, медленно и с трудом оправляющуюся от нанесенного ей почти смертельного коммунистического удара, но еще живую, нащупывающую пути возрождения и спасения.

Цены отдельного номера 12 НМ, подписка на 4 номера 40 НМ или эквивалент в любой западной валюте. В Америке и других океанских странах цена отдельного номера 7 ам. долларов.

Пересылка простой почтой в Европе и воздушной почтой за океан включена в стоимость подписки.

Заказы направлять:

Russische Nationale Vereinigung e. V.
Theresienstrasse 118-120, 8000 München 2
West Germany

**ИСПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ?
записали ваших детей
в русскую школу?**

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

«Наши Вести»

Издается участниками Второй мировой войны
СОЮЗОМ ЧИНОВ РУССКОГО КОРПУСА

Редактор: Н. Н. ПРОТОПОПОВ

Представительства в Австралии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Западной Германии

Выходит раз в три месяца.

36-ой год издания

Подписка: 12 долларов в год

Чеки выписывать на:

“NASHI VESTI”, P. O. Box 4616, San Francisco, CA 94101, USA

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

мимикрия в с.с.с.р.

Новая книга сотрудницы "Нашей Страны" описывает самое темное время в истории Советского Союза: 1935-1942 г.г.. Она показывает, как русские люди, с разной степенью стойкости, сопротивлялись коммунистической идеологии и пытались оградить от ее влияния себя и своих близких. Книга эта, в некоторой мере, является продолжением "Студентов первой пятилетки" — бывшие студенты теперь инженеры; именно эти люди донесли и сохранили до сегодняшнего дня все, что осталось в СССР нормального: семью, веру в Бога, национальный характер, верность друзьям.

Выписывать из:

Neimanis Buchvertrieb, Bauerstrasse 28, 8000 Muenchen 40
West Germany

или

Mr. B.G. Miller, 83 Baring Road, London SE 120JS, England

Цена: 30 НМ

322 стр.

Д. ИНОЗЕМОВ

МЕЖДУ РАДОСТЬЮ И ГАДОСТЬЮ

Вот уже 21-ое столетие у порога. А мы же все еще заморожены рационализмом 19-го века, никак не можем отказаться от веры во всемогущество нашего разума. Воистину разум наш многое может — но только, если помолясь, осторожно, бережливо, хотя и — смело, не на себя, на Бога, на искру Божью в себе уповая.

Русскому человеку совсем просто отказаться от западной косметики жизни; стоит лишь поучиться у предков. Ну, хотя бы социологии и психиатрии. С оговоркой, что не все мед (а где и когда все — мед?) веками сложившееся общество, где для каждого без всякого равенства есть подходящее место, было в немалой степени осуществлено на Руси. Разбор этого вопроса — для серьезной многотомной работы (кто ее издаст?). Но возьмем простую фигуру — деревенского пастуха. Работа необходимая, и сейчас с ними в "Союзе" наняты, медалями награждают, лишь бы заманить. Никто на эту работу не идет. Скучно, неперспективно. Почему же в пастухах не было недостатка раньше?

Пастухом становился в деревне, обычно с детских лет, человек, не вписывающийся в схему обыкновенного крестьянина-семьянина: бобыль, поэт, философ, мудрец (часто — воспитатель, к которому за советом, за пониманием чудес природы и твари бессловесной бегают ребятишки), которого одиночество и общение с природой удовлетворяли; или человек с незначительным психическим дефектом — деревенский дурачек. Для общины — благо, работа нужная. Для пастуха — место в жизни, обслуживание (пастух подражался с одеждой и обувкой, крестьянки обязывались поочередно кормить и обстирывать его) и почет, которого такой внесерийный человек на другом поприще не смог бы заслужить. А во сколько такие люди обходятся семейному и государственному бюджету "прогрессивного" общества? И себе в тягость — несчастные "отбросы общества"...

Мао Цзе Дун в 1964 году сказал о своих противниках: "Они хотят поучать даже таких людей, как я!" Ничего оригинального: даже эмигрантские деятели блистают такой скромностью...

Не может бесполезной быть жизнь, имеющая хоть в зачатке "Во имя Божье".

Масштаб личности определяет ее судьбу. Истинный человек не ждет, чтобы его позвали защищать правое дело — он идет сам и ведет за собою других.

Из новейшей литературы: "Бездельники не тем страшны, что бездельничают, а тем, что безделье свое выдают за дело".

"Она всегда старалась обнару-

жить в любом человеке что-то хорошее, понимая, что плохое само обнаружится".

"Кто бы ни умер — перед каждым ты виноват".

Из рецензии на книгу Л. Я. Лозинской "Во главе двух академий" мы (а также миллионы читателей в нынешней России) узнаем, что "Екатерина Романовна Дашкова, в продолжении 11-ти лет (1783-1794) возглавлявшая одновременно две академии — Петербургскую Академию Наук и Российскую Академию, была и сановна, и близка к царской семье, и вместе с тем ей в высокой степени было присуще то "любление" наук, без которого, как писал Ломоносов, нельзя руководить академиями. Энциклопедический обаянная, она сама пробовала свои силы — и всегда с успехом, большим или меньшим, в самых различных областях. Она представлена как писатель, искусствовед, педагог, филолог, редактор, натуралист, музыкант, хирург.

"За те одиннадцать лет, что Дашкова обязана была "пещись по долгу звания своего о приведении наук в России в цветущее состояние", ею сделано немало. Княгиня показала себя, говоря современным языком, способным организатором науки. Впервые после Ломоносова перед Академией была поставлена задача: научные исследования должны отвечать практическим потребностям страны. Значительно расширилась научно-просветительная и издательская деятельность этого учреждения. Возобновлен выпуск "Академических известий", стали выходить и новые периодические издания. Впервые издано первое собрание сочинений Ломоносова. А рядом росла основанная в 1783 году Российская Академия, задуманная как средоточие словесности и гуманитарных наук (Академия наук в основном объединяла представителей наук естественного цикла). Здесь "председательница муз" (как писал о Дашковой поэт Херасков) особенно чувствовала себя в своей стихии — здесь она не только могла "пещись" и направлять, но сама принимала непосредственное участие в "академических студиях". Ею, например, написана часть первого толкового словаря русского языка (слова на буквы Ц, Ш и Щ), а также множество статей в журналах, издаваемых Академией".

"Над природой не властвуют, если ей не подчинятся" — говорил Франсис Бэкон. Жаль, что эту премудрость не учитывают советские мелиораторы, а также авторы великих преобразований природы — гигантских гидроэлектростанций, искусственных морей и т. д.. Но уже высказываются, правда, весьма осторожно: "Один из основных элементов культуры — культура знания. Однако, как показывает вся история науки, не знание само по себе и не всякое знание, а лишь поступки в соответствии с пози-

тивным и всеобщим знанием. Хотя каждое последующее поколение в науке и технике стоит на плечах предыдущего, нередко потомки долгое время остаются глухи к сказанному предками". Не знали возможности катастроф? Знали! А премии за социалистические стройки своевременно все-таки получили.

"Из заметок эколога, говорящего о принципиальной возможности существования человечества в искусственно созданной среде обитания: "Я уже обращал внимание на нереальность строительства техносферы: только на ее расчет понаболось бы почти на 10 лет больше, чем существует Земля как твердое тело. В целом обсуждаемая точка зрения слепо технократична, а ее псевдо оптимизм отдает предельным антропоцентризмом, в котором человек занимает место Бога с его атрибутами бессмертия и всемогущества".

Далее: "Игнорирование этнологических потребностей весьма характерно для технократического подхода к жизни людей, особенно в градостроительстве. Рожденный ползать летать не может, рожденный для передвижения по плоскости планеты не может чувствовать себя комфортно в небоскребах. Недаром в Великобритании и Нидерландах отказались от строительства жилых домов повышенной этажности. Ни степень звукоизоляции, ни обеспечение индивидуального пространства и возможностей общения с членами семьи и соседями не рассматриваются с антропоэкологических позиций". "Люди вне зависимости от своих желаний все еще охотники и собиратели, скотоводы и земледельцы. Интуитивные способы компенсации этих потребностей, не учтенные основной профессией: охота, рыбная ловля, походы за грибами и ягодами, собака или кошка в доме, цветы в горшках..." Этнические потребности человека, как правило, считают чуть ли не причудами. Между тем ностальгия ныне возникает не только при потере родины, но и от стирания "этнического климата" окружающей среды".

Доктор биологических наук Н. Реймерс, чьи слова тут цитирую, бесспорно очень многое знает. Как и другие люди науки. Как и просто "люди". Но от "знания" до "поступков в соответствии со знанием" очень далекий путь. Учитывают ли советские планировщики это знание при постройке многоэтажных сельских жилищ вместо обычной деревеньки? Разумеется, нет.

Д. ИНОЗЕМОВ

И СМЕХ И ГРЕХ...

Подсоветский обыватель заходит в магазин.

— У вас мясо есть?

Продавщица:

— У нас рыбы нет, а мяса нет напротив.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИИздатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия
Тел. редакции 51-2685

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 15 000 песо; Франция — 4 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов.

"Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посланы по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Monroe 4329
1430 Buenos Aires — Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
"НАШЕЙ СТРАНЫ"

БРАЗИЛИЯ: LEO RUBANOV
Caixa Postal 8405
SAO PAULO — Brasil

ФРАНЦИЯ: A. KHASOFF Ing. C.P.C.
8, Av. des Chardonnerets
95120 ERMONT, France

США: ANATOLE DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, Calif.
94901 — U. S. A.

КАНАДА: Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4. Canada

В Сан-Франциско (США)
"НАШУ СТРАНУ" можно
купить в книжном магазине

"GLOBUS"

Вышел из печати сборник стихов
Т. А. СМЕРНОВОЙ-МАКШЕЕВОЙ

РУСЬ

Склад издания:
Ivan Nikitine,
160, rue des Ancolies, 47000
Le Passage d'Agen, France

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ
И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени
Ивана Лукьяновича Солоневича" по-
ступили следующие суммы:

от С. В. Яунзем — 58,40 ам. долл.,
от Н. А. Степановой — 58,40 ам.
долл., от И. Д. Лугового — 300.000
арг. песо, от В. Г. Яра — 100 нем.
марок, от д-ра Е. Анцибор —
1.220.000 арг. песо, от В. Д. —
200.000 арг. песо, от Г. Михайлов-
ского — 57,70 ам. долл., от д-ра
Г. Смирнова — 58,40 ам. долл..